

Роковой сентябрь 1941 года (9-30 сентября)

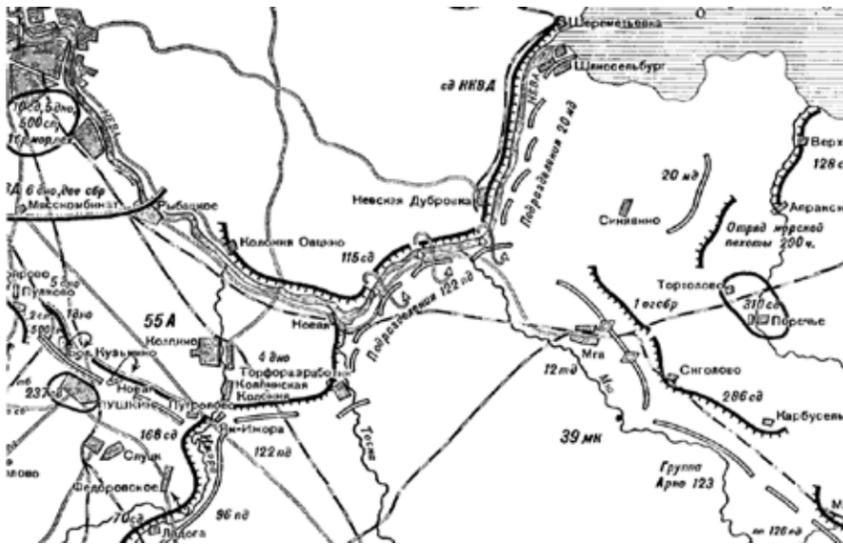
Многие военные события, произошедшие на нашей отраденской земле в первые сентябрьские дни 1941 года, незаслуженно преданы забвению. Мало кто знает о трагедии участников «покровского плацдарма». Вычеркнута из исторической памяти и та роль, которую сыграли защитники Кузьминского железнодорожного моста через Неву в обороне Ленинграда. Ведь, как знать, захвати немцы тогда этот мост, смог бы Ленинград пережить блокадную зиму 1941–1942 годов? Большой вопрос. Редакция газеты, отдавая дань памяти, предлагает нашим читателям описание тех событий, которые происходили на нашей отраденской земле 75 лет тому назад.

*Продолжение.
Начало в №40(464)
от 14 октября 2016 г.*

Новый командующий Ленинградским фронтом изложил свою стратегию обороны города: «Надо при малейшей возможности днем и ночью контратаковать врага, изматывать и наносить ему потери в живой силе и технике, срывать его наступательные мероприятия, чтобы контрудары и контратаки вынуждали противника наступать в замедленном темпе».

В тот же день Жуков доложил маршалу Б. М. Шапошникову, что «организуется удар» на фронте 8-й армии и планирует «переход в наступление» 42-й и 55-й армий.

На Тосненском рубеже с первого дня появления здесь 4-й дивизии народного ополчения полковника П. И. Радыгина бои не прекращались «ни на минуту». Ополченцы непрерывно отдельными полками безуспешно пытались атаковать деревню Усть-Тосна и форсировать реку Тосна, чтобы отбить у противника расположенные на правом берегу населенные пункты Ивановское и Покровское. Вот что вспоминал об этих днях бывший начальник 1-го отделения штаба 4-й дивизии народного ополчения И. М. Айзенштадт: «Дивизия держала оборону между Невой, Тосной и Колпинской колонией. Здесь находилось недостроенное высотное здание промышленного типа, господствовавшее над пустынной болотистой равниной, где располагались наши наблюдательные пункты. Это здание и подступы к нему враг держал под постоянным артострелом, так что дойти до него было непросто... Артиллерия дивизии тогда была очень слаба — не было гаубиц и минометов, в том числе и ротных, у артполка — всего два дивизиона 76-миллиметровых орудий, в стрелковых полках — по одной батарее 76-миллиметровых пушек, но мы имели мощную огневую поддержку с эсминца, стоявшего на Неве в районе лесопарка. Его огнем в устье Тосны были повреждены два захваченных немцами моста. Большую помощь оказывала дивизии

**Фрагмент
схемы
обороны
Ленинграда
в сентябре
1941 г.**

**И. М. Айзенштадт,
бывший
начальник
1-го отделения
штаба 4-й
ДНО**

**К. П. Ушаков,
майор,
командир
84-го
Отдельного
танкового
батальона.
1941 г.**

и железнодорожная артиллерия на бронеплатформах. В сентябре 1941 года нам впервые пришлось познакомиться и с работой наших «катюш». Первое время их называли «Раиса Степановна» — РС; «катюшей» стали звать позднее.

Дивизию поддерживал танковый батальон. Его командиром был человек воинского долга и исключительной отваги майор Ушаков. Под стать ему были и офицеры: Индридион, Иванюк. На вооружении батальона были танки КВ и старые легкие танки, которые горели, как факелы, от попадания вражеских снарядов. В начале ноября майор Ушаков героически погиб...

11 сентября в дивизию прибыл член Военного совета фронта Н. В. Соловьев и потребовал, чтобы полк Красновидова немедленно перешел в наступление и форсировал реку Тосна. Возможно, этого требовала обстановка, сложившаяся на других участках фронта, но недостаток времени на подготовку при отступлении прикрытия правого фланга полка Красновидова делал это наступление более чем рискованным. Понимая это, командир дивизии П. И. Радыгин стал резко возражать против выполнения этого приказа. Соловьев тут же отстранил Радыгина от командования дивизией и увез с собой в Ленинград.

Пока штаб дивизии составлял приказ о новом наступлении полка Красновидова, в дивизию прибыл генерал-майор Зайцев, который привез новый приказ командования, требовав-

ший срочно перебросить полк Красновидова на другой участок фронта — под Пулково, в Финское Койрово. Прибыв в штаб дивизии, полковник Красновилов получил указание от генерала Зайцева и к утру 12 сентября сосредоточил полк у Милицейской Роши. После ухода полка Красновилова положение дивизии стало угрожающим — необходимо было закрыть огромную брешь в обороне, для этого сначала срочно сформировали батальон из спецподразделений тыла дивизии, а затем на правый фланг перебросили новые части с другого участка фронта.

После отъезда генерала Зайцева в штаб прибыл новый командир дивизии — полковник Дарьин.

(За возражение и несогласие с приказом командующего фронтом П. И. Радыгина осудили и разжаловали в рядовые, но вскоре он был восстановлен в звании и направлен командовать 952-м полком 268-й сд. Войну П. И. Радыгин окончил генералом.)

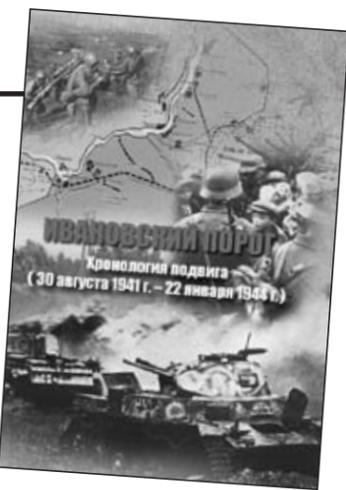
14 сентября командующий группой армий «Север» фон Лееб побывал в расположении 4-й танковой группы и лично убедился в том, что «Пулковские высоты представляют собой укрепленный район обороны, плотно занятый войсками противника. Дальнейшее наступление 41-го корпуса через Пулково до ближнего рубежа окружения, как было приказано накануне, должно было привести к сильным потерям. Чтобы избежать этого и оставить корпус по возможности боеспособным, командующий приказал

временно оставаться у дальнего рубежа окружения. А уже вечером следующего дня, 15 сентября, пришел приказ танковой группы №30 с указанием вывести корпус из состава группы армий «Север» и передать его группе армий «Центр».

В ночь на 17 сентября 1-я танковая дивизия начала грузить свои уцелевшие машины на железнодорожные платформы южнее Красногвардейска, а 36-я моторизованная дивизия направилась своим ходом к Пскову. Только понесшая большие потери 6-я танковая дивизия генерал-майора Ландграфа была задержана на несколько дней, чтобы выйти из боя и привести себя в порядок. С фронта под Ленинградом уходили 32 тысячи немецких солдат и 260 танков.

Несмотря на начавший отвод немецких частей с Ленинградского фронта, день 17 сентября оказался самым кризисным для обороняющегося Ленинграда. В этот день 1-я пехотная дивизия генерала Клеффеля вышла на побережье Финского залива у Стрельны и, овладев частью Петергофа, отрезала 8-ю армию от остальных войск; 58-я дивизия генерала Хойнерта заняла Урицк, а правее солдаты фон Лейзера захватили Пушкин.

Для недопущения развала фронта и укрепления дисциплины командующий фронтом генерал армии Жуков в этот же день, 17 сентября, подписал боевой приказ №0064: «Учитывая особо важное значение в обороне южной части Ленинграда рубежа Лигово — Кискино — Верхнее Койрово — Пулковских высот — района Московская Славянка — Шушары — Колпино, Военный совет Ленинградского фронта приказывает объявить всему командному, политическому и рядовому составу, обороняющему указанный рубеж, что за оставление без письменного приказа Военного совета фронта и армии указанного рубежа все командиры, политработники и бойцы подлежат немедленному расстрелу». В конце месяца дополнительно была подписана шифрограмма №4976, в которой было сказано: «Разъяснить всему личному составу, что

все семьи сдавшихся врагу будут расстреляны и по возвращении из плена они также будут все расстреляны».

Одновременно для наблюдения за точным выполнением приказов Главкома в войска направлялись представители штаба фронта с офицерами связи и вооруженными отрядами.

Чтобы предотвратить прорыв противника в Ленинград через Урицк, 42-я армия получила приказ немедленно организовать контратаку. В бой ушла, отбита поселок, была двинута дальше вперед, отрезана немцами и погибла 21-я мотострелковая дивизия НКВД полковника М. Д. Папченко. В новую атаку были брошены 3-я и 5-я гвардейские ДНО и 51-й отдельный танковый батальон.

Командующий фронтом сосредоточивал основные силы для отражения немецкого наступления в районе Пулковских высот и одновременно штаб фронта разрабатывал в общих чертах план прорыва блокадного кольца силами 115-й стрелковой дивизии генерал-майора В. Ф. Конькова и 1-й дивизии НКВД полковника С. И. Донского.

В своих мемуарах Г. К. Жуков вспоминал: «Надо было выбрать район прорыва блокады. Больше всего, на наш взгляд, для этой цели подходил Мгинский выступ, захваченный противником. Ширина его составляла всего 15-20 километров. Местность здесь была лесная и болотистая, с обширными участками торфяных разработок. Небольшие высоты командовали над окружающей равниной и могли быть отлично приспособлены для прочной и эффективной обороны». Но для успеха операции требовалось, чтобы «54-я армия действовала более энергично и в полном взаимодействии с частями Ленинградского фронта».

Продолжение следует

■ Публикация подготовлена по материалам книги «Ивановский порог. Хронология подвига. (30 августа 1941 г. — 22 января 1944 г.)», автор-составитель Ю. И. Егоров, 2015 г.